

Грумант – Свальбард – Шпицберген, поморы: мифы и реальность

© **ЛУКИН Юрий Федорович**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Действительный член Академии Геополитических проблем. ORCID: 0000-0003-3307-4586

В Архангельске 29–30 октября 2020 г. состоялась Международная научная конференция «Архипелаг Шпицберген: от terra nullius к территории взаимодействия. К 100-летию со дня подписания Шпицбергенского трактата». В Гостином дворе Архангельска открылась выставка «Грумант. Поморская быль», подготовленная областным краеведческим музеем (директор Н.Н. Шпанова). Выставка посвящена теме формирования культуры поморских мореходов, отражённой в навигации, сакральной географии, картографии, археологических памятниках, предметах материальной культуры, этнографических, изобразительных, литературных и фольклорных источниках¹. Эти два события отражают возросший интерес общества к истории Шпицбергена и во многом послужили мотивацией для подготовки данной статьи.

Архангельский краеведческий музей

НОРНИКЕЛЬ

ГРУМАНТ ПОМОРСКАЯ БЫЛЬ

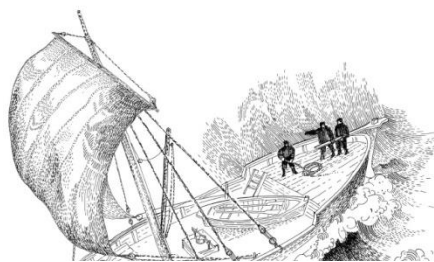

Рис. 1. Эмблема выставки
«Грумант. Поморская быль».
Архангельский
краеведческий музей.

Целью публикации является краткий обзор научных трудов советских и российских историков о времени открытия Шпицбергена, роли русских поморов в освоении Арктики. Объем отечественных и зарубежных публикаций по этой теме огромен, объять необъятное практически невозможно в небольшой статье. Поэтому в кратком историческом очерке затрагивается только малая часть известных источников и литературы.

Поморы не случайно названы родоначальниками арктического мореплавания в списке литературы, подготовленном Центральной городской библиотекой имени М.В. Ломоносова².

Ещё Фридрих Гельвальд (1842-1892), австрийский историк в своём фундаментальном издании об истории путешествий к Северному полюсу (1884) подробно описывал три путешествия голландского мореплавателя Виллема Баренца (Willem Barentsz) в поисках Северного морского пути³. Результатом последнего плавания В. Баренца (1596-1597) стали крупные географические открытия: Медвежий остров и Шпицберген, причем последний архипелаг был обойдён двумя кораблями экспедиции с западной стороны.

Здесь важно обратиться, прежде всего, к первоисточнику по исследуемой теме. Голландский мореплаватель, участник путешествия В. Баренца — **Gerrit de Veer** (около 1570 - после 1598), вёл «*Diarium nauticum*» («Корабельный журнал»), описывая все три плавания

¹ Грумант. Поморская быль. URL: <https://kraeved29.ru/vystavki/grumant-pomorskaya-byil/> (дата обращения: 03.11.2020).

² Северный морской путь – арктическая дорога жизни: история открытия и освоения Северного морского пути: рек. список лит. / Муниципальное учреждение культуры МО «Город Архангельск». «Централизованная библиотечная система», Центральная городская библиотека им. М. В. Ломоносова / Составитель Г.И. Попова. Архангельск, 2012. С. 20-24.

³ Гельвальд Ф. В области вечного льда: история путешествий к Северному полюсу с древнейших времен до настоящего: с 152 рисунками и 2 картами. Изд. 2-е. Санкт-Петербург: изд. А. С. Суворина, 1884; Гельвальд Ф. В области вечного льда. История путешествий к Северному полюсу с древнейших времен до настоящего. Со многими рисунками и картами. Москва: Книга по Требованию, 2011. 959 с.

экспедиции на двух кораблях ⁴ к царству китайскому и синскому. В июне 1596 г. Геррит де Веер сделал следующие записи в своём ежедневном дневнике:

«17 и 18 июня мы опять видели огромное количество льда и шли вдоль края его до тех пор, пока не достигли выступа, которого не могли обогнуть, так как дул противный нам юго-восточный ветер, а ледяной выступ находился прямо к югу от нас. Некоторое время мы лавировали, стремясь его обогнуть, но наши усилия были тщетны».

«19 июня мы снова заметили землю. Тогда, измерив высоту солнца над горизонтом, мы определили её в 56°45', а склонение было равно 23°20'; прибавляя его к найденной высоте солнца, получаем высоту полюса в 80°11'. Эта земля была очень обширна; мы плыли вдоль нее на запад до 79 1/2°, где нашли удобную стоянку для кораблей; однако подойти ближе к земле было невозможно, так как северо-восточный ветер дул прямо от земли, залив же, вытянутый с севера на юг, выходил в море».

Ключевая запись от 23 июня 1596 г. содержала сведения о природе вновь открытой страны: «Достоинно замечания также и то, что хотя эта страна, которую мы считаем Гренландией, расположена под 80° широты и ещё севернее, она изобилует зеленью и травой и вскармливает травоядных животных, каковы олени и другие там живущие». Далее Геррит сделал запись: «мы пошли вдоль западной стороны земли». Первого июля «мы усмотрели Медвежий остров»⁵.

Январь 1597 г. Участники экспедиции провели конец года в холоде, опасностях и неприятностях и вступили в лето от рождества Христова 1597, начало которого было похоже на конец 1596 г. После зимовки в Ледовой гавани на северо-восточном берегу Новой Земли **13 июня 1597 г.** было принято решение оставить корабль, крепко затертый льдом. **14 июня** участники экспедиции отплыли в двух открытых лодках.

20 июня 1597 г. «Старший боцман, придя в нашу лодку, поведал, в каком положении находится Клас Андризон, и сказал, что он проживет недолго. Тогда Виллем Баренц заметил: «Мне кажется, что и я протяну недолго». Мы всё же не подозревали, что болезнь Виллема настолько опасна, так как он вёл с нами беседы и читал дневник, который я составлял о нашем путешествии, и мы вступали в разные разговоры по поводу этого. Наконец, отложив дневник и обратившись ко мне, он сказал: «Геррит, дай мне напиток». Только он выпил, как ему сделалось так плохо, что он закатил глаза и неожиданно скончался. У нас даже не было времени вызвать с другой лодки капитана. Таким образом, Виллем умер раньше, чем Клас Андризон, который скоро за ним последовал. Смерть Виллема Баренца причинила нам не малое горе, ибо он был главный штурман, на которого мы полагались» (Геррит де Веер).

Так завершалось третье морское путешествие, в ходе которого как бы был открыт Шпицберген (Грумант, Свальбард), принятый участниками экспедиции В. Баренца за земли Гренландии⁶. Фактически же это была самая северная часть Шпицбергенской группы, нынешний остров Гаклуит и часть северного побережья собственно Шпицбергена.

⁴ На одном корабле капитаном являлся Яков Гемскерк, сын Генриха, которому была поручена также забота о товарах или торговых сношениях, а главным штурманом – Виллем Баренц. На другом в качестве капитана и попечителя о товарах, нагруженных купцами, был Ян Рейн, сын Корнелия.

⁵ Геррит Де-Фер. Плавание Баренца (De Veer. Diarium nauticum. 1594-1597). Перевод с латинского профессора А.И. Малеина. Под редакцией проф. В.Ю. Визе. Ленинград: Изд-во Севморпути, 1930. URL: http://az.lib.ru/d/defer_g/text_0010.shtml (дата обращения: 04.11.2020).

⁶ Книга Геррита де Веера вышла впервые в 1598 г. на голландском языке под заглавием «Правдивое описание трёх морских путешествий на голландских и зеландских кораблях к северу от Норвегии, Московии и Татарии в королевства Китай и Хину». Была переведена на латинский, французский и другие языки. Латинский перевод книги Геррита «Корабельный журнал» положен в основу русского перевода.

В отечественной научной литературе имеются междисциплинарные труды не только историков, археологов, но и учёных других специальностей. Анализируются различные даты открытия Шпицбергена (Груманта), начиная с X-XII, XV столетий до якобы открытия этой земли голландской экспедицией В. Баренца в 1596 г.

Краткий исторический очерк *русских плаваний и промыслов на Шпицбергене* и подробный указатель литературы и архивных дел давался в 1912 году в труде учёного, историка и библиографа **А.Ф. Шидловского** (1863-1942). Александр Федорович был действительным членом Императорского Русского географического общества, действительным статским советником. Он служил вице-губернатором, затем — губернатором Вятской, Архангельской и Олонецкой губерний в начале XX века. Организовал и возглавил «Общество изучения Русского Севера» в Архангельске и «Общество изучения Олонецкой губернии» в Петрозаводске. В своих очерках А.Ф. Шидловский раскрывал в основном период XVI-XIX вв. (с. 1-9). Далее был представлен солидный библиографический указатель русской литературы о Шпицбергене, включающий 240 наименований (с. 10-44). В третьем разделе давалась опись 60-ти архивных дел и документов, касающихся русских промыслов на Шпицбергене до 1899 г. (с. 45-60). Также приводился список главнейших трудов по библиографии Шпицбергена на русском и иностранном языках (с. 61-64). Из архивных документов публикуется *«Письмо датского короля Фридриха II отъ 11 марта 1576 г. къ Людовику Мунку объ русскомъ кормщикѣ Павлѣ Нишецѣ (en Rydtske Styrrmand ved Naffn Paulus Nichetz), живущемъ въ Mallues (Кола) съ просьбой получить отъ него свѣдѣнія о Гренландіи (Грумантъ) и просить его провести туда суда тронгеймскихъ бюргеровъ»* (с. 45). Остальные архивные дела относились к более позднему времени. В числе публикаций вызывает интерес *«Вопросъ объ искони русскомъ владѣніи о. Шпицбергенъ»* (Биржевые Вѣд., 1871 г., № 122 и 131) и другие⁷.

Сергей Владимирович Обручев (1891-1965), член-корр. АН СССР, профессор на основании архивных изысканий констатировал, что *русские поморы* освоили Шпицберген в XV веке, по крайней мере, на сто лет раньше, чем он был открыт экспедицией Баренца в 1596 г. Вскоре эти берега стали посещать десятки судов, которые вели здесь китобойный промысел. Но сам Шпицберген внушал такой ужас европейцам, что даже приговоренные к смерти преступники не соглашались перезимовать там одну зиму, за что им обещали помилование. *«Русские поморы, однако, были гораздо храбрее. Мы не знаем точно, когда они начали посещать Шпицберген; некоторые историки считают, что, судя по развитию полярного мореплавания, они должны были в погоне за морским зверем появиться в шпицбергенских водах уже в XII или XIII в.»*⁸. С.В. Обручев детально рассказывает о жизни и быте грумланов на Шпицбергене.

Русские всегда называли Шпицберген Груланд или Грумант. У Н.Н. Зубова указывался ещё Грунланд (1954). Ставницер (1948) приводил донесение помора Амоса Корнилова 1747 г. о промыслах на Шпицбергене, который он называет Груландия, Грунланд, Груланд. В 1871 г. помор **Антон Старостин**, плававший на Шпицберген в XIX в., в заявлении на имя императора Александра II о предоставлении в его распоряжение одного из островов Шпицбергена писал о Груманте и Грумантских островах как синониме Шпицбергена. «Мы можем

⁷ Шидловский А.Ф. Шпицберген в русской истории и литературе: краткий исторический очерк русских плаваний и промыслов на Шпицбергене и подробный указатель литературы и архивных дел, относящихся к этим вопросам / сост. [и авт. предисл.] А.Ф. Шидловский, действ. чл. Имп. Рус. геогр. о-ва, почет. чл. Архангел. о-ва изучения Русского Севера. Санкт-Петербург: типография Морского министерства, 1912. 64 с.

⁸ Обручев С.В. Русские поморы на Шпицбергене в XV веке и что написал о них в 1493 году нюрнбергский врач. Москва: Наука, 1964. 143 с. В 1922 году С.В. Обручев был начальником геолого-поискового отряда в океанографической экспедиции на островах Шпицберген и Новая Земля.

смело утверждать, что и в предшествующие столетия **русские поморы** называли Шпицберген этим же именем»⁹.

В заключение С.В. Обручев делает вывод, **что в конце XV в. русские уже промышляли на этом архипелаге и зимовали там**. Пока ещё нельзя установить, как давно начались эти плавания на Грумант — в XV в. или раньше, но, во всяком случае, за сто лет до открытия Шпицбергена Баренцем русские побывали на этой суровой арктической земле, плавали по «морю мраков» средневековых географов, по «дышащему морю» русских летописей. Выход русских в глубокую Арктику свидетельствует о том, что они обладали весьма совершенными мореходными судами. Походы на Грумант были уже не каботажным плаванием вдоль берегов материка или Новой Земли, это были плавания почти за тысячу километров в открытое море среди дрейфующих льдов и айсбергов. Плавания эти производились на небольших деревянных судах без всяких навигационных приборов, кроме компаса и, может быть, град-штока («астрономическая палка»).

Владимир Васильевич Мавродин (1908-1987), известный советский историк, доктор исторических наук, профессор исторического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ), заслуженный деятель науки РСФСР в своей статье «Русское полярное мореходство и открытия русских поморов на Севере Европы с древнейших времен и до XVI века» (1954) появление русских на Севере, их первых поселений относил к X-XI вв. В качестве источников он делал ссылки на рассказы Гюраты Роговича и поездки новгородцев за Югрю и Самоядь, в полуночные страны, Благословенную грамоту новгородского архиепископа Иоанна (1110 - 1130 гг.), что весь край «от Емцы до моря», то есть Заволочье, был заселен русскими в XII столетии¹⁰. Этот список сегодня дополняется другими источниками, новыми сведениями в научной литературе конца XX - начале XXI вв.

В своей статье профессор В.В. Мавродин неоднократно использовал концепты **«поморы»**, **«русские поморы»**, **«поморы русского Севера»**, исследуя их генезис, освоение морского пространства, побережья Белого моря в XI - XII вв. Он писал: *«Среди новгородцев, переселившихся на Север, были и боярские холопы, и монахи, и свободные поселенцы-крестьяне. Именно эти последние – охотники, рыбаки, звероловы, солевары, «складывавшиеся» в «дружины», осваивавшие своим трудом земли и воды Севера, были предками смелых и стойких поморов»*. Таков анализ реальной жизни, концептуальный подход к которому принципиально отличается от формального, бюрократического признания поморов действующей властью, официального упоминания этого термина в документах и других источниках. В отличие от обскурантизма, догматизма профессор В.В. Мавродин исследовал жизнедеятельность древних людей, их быт, занятия промыслами, миграцию, называя их поморами по месту среды обитания и рода занятий.

Исторической заслугой В.В. Мавродина, несомненно, является ключевое положение, важнейшее для понимания этногенеза поморов, тесно связанное с промыслами: **«Выход русских промысловых людей на морское побережье не мог не сделать их поморами»**¹¹. Бойкий торг продуктами северного морского зверобойного промысла, столь характерный для Новгорода того времени, свидетельствует о том, что русские поморы не боялись на своих судах устремляться по волнам Белого моря далеко на север. По мнению В.В. Мавродина выходцы из Заволочья освоили Кольский полуостров, Тре и Колу в начале XIII в. Поморы были морского зверя: моржа, клыки которого («рыбий зуб») ценились очень дорого, тюленя, кита, ловили треску, палтуса и др., добывали слюду и жемчуг, ходили за пушным зверем.

⁹ Обручев С.В. Там же.

¹⁰ Мавродин В.В. Русское полярное мореходство и открытия русских поморов на Севере Европы с древнейших времен и до XVI века // «Вопросы истории». 1954. № 8 (август). С. 96-108.

¹¹ Мавродин В.В. Цит. соч. URL: https://library.by/portalus/modules/travelling/readme.php?subaction=showfull&id=1451945880&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 06.11.2020).

Продуктами зверобойных и рыболовных морских промыслов торговали на Руси, продавали их в Норвегию, а позднее английским, голландским, французским и датским купцам». «Русские поморы» смело уходили в море осваивать «морские реки», острова и побережья, ставить бревенчатые избы на далеких островах и берегах Белого и Баренцева морей. Шли на Летний и Поморский, на Терский и Карельский, Кандалакшский и Зимний берега Белого моря, проходили в лодьях мимо Святого Носа, шли проливом между Кильдиным и материком, попадали в Варангерфьорд, Танафьорд, Люнгенфьорд, Нордкап. Уходили к Соловецким островам, пробирались через Мезень на Печору, доходили до Оби. Поморы Русского Севера были смелыми и хорошими мореходами и суда их, насчитывавшие до 30 человек команды, шли быстрее английских.

Около 1492-1493 гг. русские открыли в Ледовитом океане большой остров Новая Земля, хотя, быть может, спорадически к её берегам ходили еще со времени новгородца Улеба. Ссылаясь на доступные в середине XX в. сведения, профессор В.В. Мавродин сделал вывод, что *«Отважные русские поморы плавали ещё дальше на север, достигая Шпицбергена. Когда русские проникли на Шпицберген, сказать трудно, но, во всяком случае, задолго до Баренца, с именем которого обычно связывают «открытие» Шпицбергена»*¹². Предание поморского рода «грумманланов» Старостиных говорит о том, что первые Старостины ходили на Грумант, или Груланд (так поморы называли Шпицберген) ещё до основания Соловецкого монастыря, то есть до 1435 года¹³. Стремясь установить связь с Гренландией, датский король Фредерик II искал по всему Северу человека, который знал бы туда дорогу. Русский кормщик "Paulus Nischetz" — Павел Никитич из Колы указал путь на Шпицберген и в Гренландию.

¹² Мавродин В.В. Цит. соч. URL: https://library.by/portalus/modules/travelling/readme.php?subaction=showfull&id=1451945880&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 06.11.2020).

¹³ Филиппов А.М. К библиографии о Шпицбергене // Литературный вестник. Т. I. Кн. IV. 1901. С. 439; Ставницер М. Русские на Шпицбергене. М.: Мещва – Ленинград, 1948. С. 12 и др.

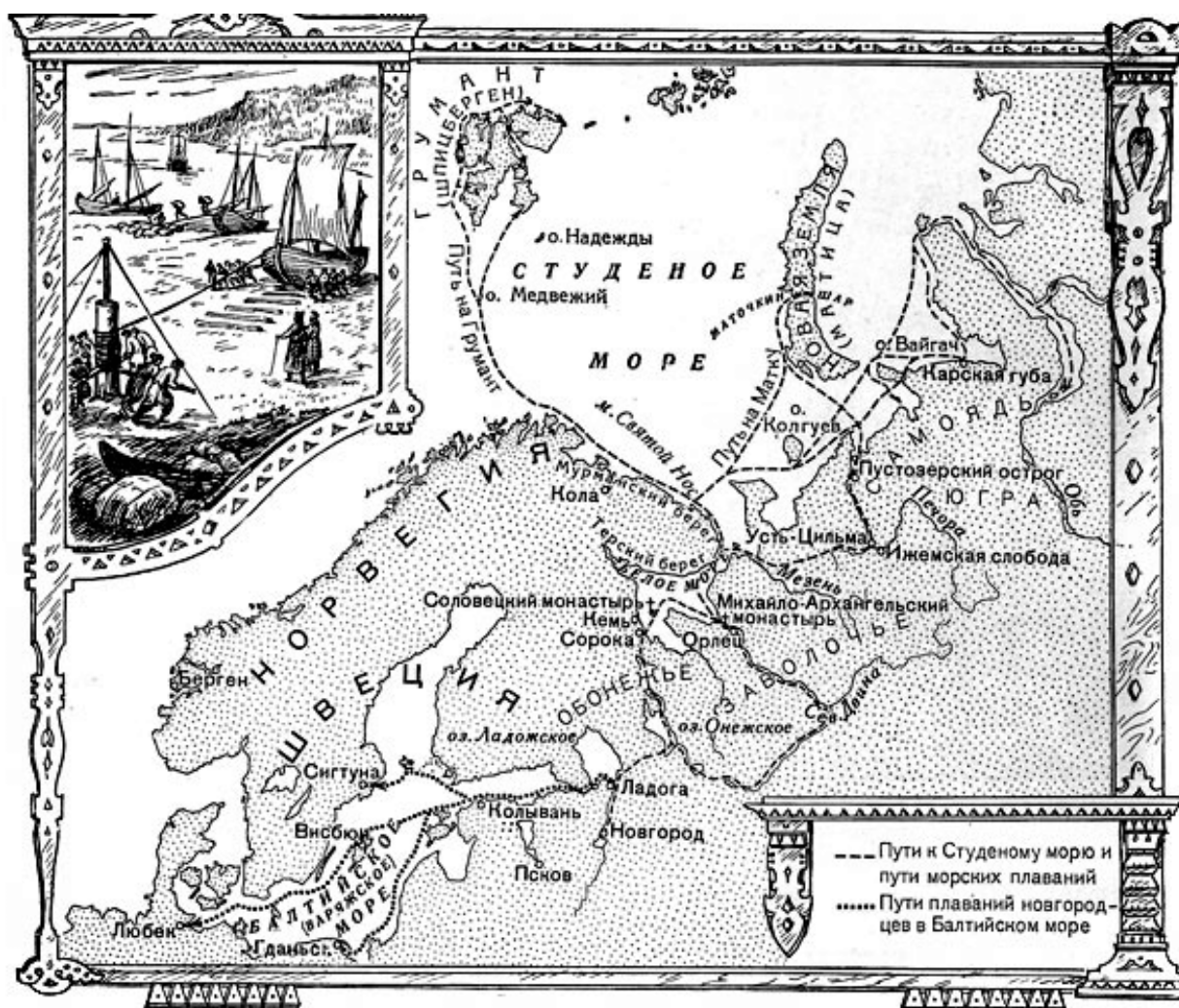

Рис. 2. Карта морских походов новгородцев.

URL: <http://de-ussr.ru/issledov-zemli/epoha-otkrytiy/rus-morehody.html>

Обобщая изложенный фактический материал, профессор В.В. Мавродин в 1954 г. формулирует важнейший вывод о том, что **«Русским поморам человечество обязано знанием и освоением европейского и азиатского побережья Ледовитого океана и омывающих его морей»**. Так Север становится русским. Русскими становились моря европейского и азиатского Севера. Эти выводы, несомненно, актуальны и сегодня в XXI в.

Западноевропейские путешественники, дипломаты и учёные получили много полезных сведений о северных морях, благодаря русским людям, которые делились своими знаниями и опытом, водили их суда, снабжали продуктами, давали приют, охраняли суда и товары, оказывали помощь гибнущим колониям норвежцев в Гренландии. Впечатления английских путешественников XVI в. о России, Русском Севере нашли отражение в сборнике путевых записок почти 20-ти английских путешественников в Московию в эпоху Ивана Грозного, в 1550-х – 1580-х гг.: Х. Уиллоуби (1553-1554), Ричарда Ченслера (1553-1554), Антония Дженкинсона (1557-1564), Уильяма и Стивена Бэрроу (1556-1557), Томаса Бэнистера и Джеффри Дэкета (1568-1574), Христофора Бэрроу (1579-1581) и др.¹⁴ Везде на Крайнем Севере Европы, на Белом и Баренцовом морях русские поморы оказывали помощь иностранцам. **Стивен Барроу** (1525-1584), в частности, отмечал искусство русских — Гаврилы, Кирил-

¹⁴ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Отв. ред. Н.Л. Рубинштейн; перевод. Ю.В. Готье. Москва: Соцэкгиз, 1938. С. 17. URL: <https://hrono61.livejournal.com/1259005.html>

ла, Лошака и Федора и большую помощь, которую они ему оказали. 9 июня 1556 г. Барроу благополучно вошёл в устье Колы и сделал запись: «Пока мы стояли на этой реке, мы ежедневно видели, как по ней спускалось много русских ладей, экипаж которых состоял минимально из 24 человек, доходя на больших до 30. Среди русских был один, по имени Гавриил... Он сказал мне [знаками], что все они наняты на Печору на ловлю семги и моржей..., обещал предупредить меня о мелях, и он это действительно исполнил». Кольский помор Лошак (Лошаков?) дал ему сведения, которые относились к цели английской экспедиции», то есть к пути на Обь. Такую же информацию Барроу получил и со встречной ладьи. Поморы, очевидно, не делали секрета из своих достижений, и не их вина, что 22 августа 1556 г. иноземцы повернули обратно. Замечательно мореходное искусство поморов. По сравнению с ними опытный английский моряк Барроу в условиях Арктики казался робким учеником. А «утлые» русские ладьи были быстроходнее и гораздо более приспособлены к плаванию в Арктике, чем английские корабли XVI в.¹⁵

Среди русских поморов встречались люди весьма образованные. Так, голландский купец **Симон ван Салинген** сообщал о своей встрече с Feodor Zidenowa (вероятно, Чудинов или Жеденов) из Кандалакши в 1568 г.: «Слышавший за русского философа, так как он написал историю Карелии и Лапландии, а также рискнул изобрести письмена для карельского языка, на котором никогда не писал ни один человек»¹⁶. Фёдор показывал Салингену алфавит и рукопись, Символ веры и Отче наш; рассказал, что Лапландия принадлежала Норвегии, а Карелия — Швеции, а также, «как святые мужи, Зосима и Савватий (Jsossima und Savatea), построили на острове монастырь Соловки, с разными прикрасами, который я счел за басню»¹⁷.

Михаил Иванович Белов (1916-1981), доктор исторических наук (1958), профессор (1967), известный специалист по истории географических открытий, в первом томе четырёхтомного издания «История открытия и освоения Северного Морского пути» исследовал в первой части (главы № 1-13) начало арктического мореплавания, географические открытия на Севере (XV-XVII). Во второй части — изучение полярных морей в XVIII веке и в первой половине XIX века. Попытки установления регулярных транспортных связей по Северному морскому пути (главы 14-22).

Профессор М.И. Белов считал, что точно неизвестно время открытия русскими Новой Земли и Шпицбергена (с. 50). Он относил появление русских на Шпицбергене к древним временам. «Географическая литература единодушно признаёт первооткрытие Шпицбергена русскими мореходами». Опровергается несостоятельный тезис о том, что Шпицберген якобы открыли скандинавы в XII веке. «Общепризнанный факт, что русские первыми пришли на Шпицберген и первыми приступили к его промысловому освоению, оспаривает только небольшое число американских и норвежских географов» (1 том, с. 66)¹⁸. В другом, более позднем издании «По следам полярных экспедиций» (1977) М.И. Белов уточнял, что

¹⁵ Цит. по: Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Том II. Великие географические открытия (конец XV — середина XVII в.). Плавание Стивена Барроу. URL: <https://coollib.com/b/299131/read#t128> Барроу С. Фрагмент книги: Дональд С. Джонсон, Юха Нурминен. История мореплавания и навигации. Москва: Паулсен, 2021. Перевод с финского А. Игнатьева, Н. Братчиковой.

¹⁶ Сведения от этих карельских письмен можно сопоставить с данными о пермских письменах, изобретенных Святым Стефаном Пермским, что отмечали Шестаков, 1871, Некрасов, 1890, Лыткин, 1889.

¹⁷ Симон Ван Салинген. Сообщение о Земле Лопии. Русские в Лапландии в XVI веке / пер. А.М. Филиппова. Текст воспроизведен по изданию: Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. Том I. Кн. III. Санкт-Петербург, 1901. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Salangen/text.htm> (дата обращения: 04.11.2020).

¹⁸ История открытия и освоения Северного морского пути (1956-1962). Том I. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века / Под редакцией Я.Я. Гаккеля, А.П. Окладникова, М.Б. Черненко. Москва: Издательство "Морской Транспорт", 1956. 592 с.

слово «Грумант» является производным от названия острова Гренландия, открытого европейцами в XI в. Русские поморы, по-своему восприняв слово «Гренландия», называли архипелаг Грумантом, Грунландской¹⁹. М.И. Белов обнаружил в архивах несколько документов начала XVIII в. с вариантами: Грундан, Грунт, Грунт Ландия, Грунтланд, Груландская земля.

Вадим Фёдорович Старков (род. 1936) — советский и российский учёный, археолог, доктор исторических наук, выпускник исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1958-1963) по специальности «Археология», ведущий научный сотрудник отдела славяно-русской археологии, заведующий группой арктической археологии Института археологии РАН. Интерес к трудам известного учёного во многом определяется его биографией как археолога, историка, его практической деятельностью, особенно на Шпицбергене. С 1978 года по настоящее время он является начальником Шпицбергенской экспедиции Института археологии РАН. В 1987 году Вадим Фёдорович защитил докторскую диссертацию «Освоение Шпицбергена и общие проблемы русского арктического мореплавания». В 1981—1986 гг. был членом рабочей группы АН СССР по координации научной и научно-организационной деятельности на архипелаге Шпицберген; в 1988-1989 годах — председателем координационной комиссии по археологии Арктики; с 2000 года членом Научного совета РАН по изучению Арктики и Антарктики. Более 30 лет он посвятил археологическому изучению архипелага Шпицберген, обосновав и доказав факт, что именно русские поморы являлись первооткрывателями этой части арктической зоны, где вели активный зверобойный промысел²⁰.

Интерес к проблеме первоначального проникновения человека на архипелаг Шпицберген и о времени его открытия определяется двумя наиболее важными обстоятельствами. *Во-первых*, Шпицберген с полным основанием можно отнести к уникальным островным территориям Арктики, где в течение примерно четырехсот лет не прекращается интенсивная хозяйственная деятельность человека, связанная первоначально с охотой на морских животных, а начиная с 1900-х годов — с добычей полезных ископаемых. *Во-вторых*, в освоении Шпицбергена активную роль в разное время играли Россия, Нидерланды, Англия, Норвегия, Дания, Германия и другие страны. Археологи, работающие на Шпицбергене, оперируют многими десятками исторических памятников, оставленных представителями целого ряда европейских государств. В этих условиях приоритет в открытии Шпицбергена приобретает особую актуальность и имеет, по мнению некоторых исследователей, политическую направленность²¹.

На базе исследований археологических, исторических, картографических источников В.Ф. Старков делает выводы о так называемом «**добаренцевом периоде**» в истории Шпицбергена, который связан с деятельностью русских поморов. Он ссылается в своём труде на датского археолога С. Абретсена и норвежского историка Т. Б. Арлова, которые выделяли три периода: 1) Первоначальное открытие Шпицбергена произошло в эпоху каменного века. 2) Шпицберген был открыт викингами в конце XII в. 3) Шпицберген был открыт поморами в XVI в. (Albrethsen S.E., Arlov T.B., 1988).

Вполне логично принять эту модель за базовую основу при анализе исследуемой тематики и кратко рассмотреть предложенные В.Ф. Старковым исторические периоды.

Каменный век Шпицбергена. Точка зрения о существовании первобытной культуры на Шпицбергене не подтверждается новейшими археологическими исследованиями и оспаривается сегодня большинством специалистов. Эта проблема возникла ещё в 1899 г., когда

¹⁹ Белов М.И. По следам полярных экспедиций. Ленинград: Гидрометеиздат, 1977. 144 с.

²⁰ Старков В.Ф. URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/staff/starkov-vadim-fedorovich> (дата обращения: 01.11.2020).

²¹ Старков В.Ф. Очерки истории освоения Арктики. Том I. Шпицберген. Москва: Изд-во «Морской транспорт», 1956. 592 с. Старков В.Ф. Цит. соч. Москва: Изд-во «Научный мир», 1998. URL: https://statehistory.ru/books/Vadim-Starkov-_Ocherki-istorii-osvoeniya-Arktiki--Tom-I--SHpitsbergen/ Старков В.Ф. Цит. соч. Москва: Изд-во «Научный мир», 2009. 96 с.

куратор гетеборгского музея С. А. Ханссон нашёл в заливе Сассен-фьорд камень, напоминающий по форме скребок округлого типа. Однако, по мнению А.Г. Хегбена, скребок являлся обычным ружейным камнем, имея более позднее происхождение. Наибольшее количество находок, которые связывались с периодом каменного века, было сделано в 50-60 гг. XX столетия. В 1958 и 1960 гг. Х. Христианссон и П. Симонсен открыли 10 «кремневых стоянок» в районе залива Грен-фьорд (Christiansson H., Simonsen P., 1970). Германский геолог Х.Т. Льерль в Сассен-фьорде в 1968 г. обнаружил местонахождение каменных сколов на поверхности высокой террасы горы Ботнехейя²².

Марина Николаевна Соловьёва (1924-1994), кандидат геолого-минералогических наук собрала в 1966 г. серию каменных предметов и нашла плиту с неясными изображениями на склоне горы Шетелиг в заливе Конгс-фьорд (Соловьёва М.Н., 1976). Известны и другие находки. Все эти предметы получены путём поверхностных сборов на морских террасах различной высоты, культурный слой повсеместно отсутствует. Они представлены кусками кремнистых пород, на которых имеется оббивка типа краевой ретуши и сколы, напоминающие резцовые. Несмотря на явную недостаточность материала, его очевидную спорность и отсутствие культурного слоя на всех исследованных местонахождениях, были высказаны далеко идущие выводы о выделении Нью-Олесунской культуры и определении её возраста. М.Н. Соловьёва отнесла найденную ею стоянку к эпохе **арктического палеолита**, полагая, что другие находки связаны с более поздним неолитическим временем. Вслед за Ф. Нансеном М.Н. Соловьёва считала, что в «антропогенный период» Шпицберген был соединен сушей с Северной Европой, и появление там человека было естественным расширением зоны обитания. М.Н. Соловьёва была не только учёным, но и поэтом²³:

*Уходит за пределы бытия
Мой мир, чуть-чуть не настоящий,
Придуманый, прожитый и пропащий.
Уходит память об исхоженных горах
И вмерзших в лед полярных островах,
О Цне-голубке и Двины мерцанье.
Уходят скорби.
Но живым – жива
Благословенна память о скорбящих
О тех, чьи в Лету канут имена (1989).*

Вот край земли обрублен косо
По кромке северного моря,
И скалы метят пядь последнюю земли.
А моря край бугрист, неровен,
И как черта припай из бревен,
И многоярусные льды.
А там, за льдами, синь струится
И слиты в синем воедино
И неба синь, и синь воды.
Там айсбергов бродячих стаи,
Там в ослепительном сиянье
Подножья облаков и льды (1985).

Однако в 70-80 гг. XX века, как замечал В.Ф. Старков, поток сообщений о находках предметов каменного века на Шпицбергене прекратился. В археологических исследованиях были осмотрены места сборов в Сассен-фьорде и в Конгс-фьорде, проведена шурфовка. Следов присутствия культурного слоя обнаружено не было. Анализ уже известных коллекций оббитых камней показал, что все сколы имеют естественное происхождение и связаны с воздействием на камень различных видов эрозии. Аналогичным образом не подтвердился искусственный характер «петроглифа» с горы Шетелиг. Его волнистые линии, напоминающие по очертанию фигуру кита, являются отпечатками червей карбонового времени. По всей

²² Старков В.Ф. Цит. соч. URL: https://statehistory.ru/books/Vadim-Starkov-_Ocherki-istorii-osvoeniya-Arktiki--Tom-I--SHpitsbergen-/1 (дата обращения: 03.11.2020).

²³ Марина Соловьёва – учёный и поэт / Е.А. Ефимова. URL: http://geo.web.ru/conf/CD_Smirnov/html_97/18_solovieva/index.html Марина Соловьёва. Биографическая справка / Е.А. Ефимова. URL: <https://stihi.ru/2010/01/26/4568> (дата обращения: 01.11.2020).

вероятности, следует признать, что первые следы своего пребывания на Шпицбергене оставил человек более позднего, исторического, периода²⁴.

Открытие Шпицбергена викингами и русскими. В XX столетии наиболее активная дискуссия о времени первоначального появления человека на Шпицбергене развернулась вокруг двух точек зрения: 1) **викинги (конец XII в.); 2) русские (конец XV-XVI вв.).** Исходя из анализа В.Ф. Старкова и других авторов, можно констатировать, что сегодня заслуживает внимания только одна гипотеза: **русские.** Проблема норманнского Свальбарда, если под ним понимать современный Шпицберген, по-прежнему остается нерешенной.

Исследуя вопрос о возможности достижения этого архипелага в более раннее время скандинавскими викингами, В.Ф. Старков отмечает, что это старая норвежская традиция. После заключения в 1920 г. Парижского договора, когда был объявлен суверенитет Норвегии над Шпицбергенем, интерес к гипотезе Свальбард — Шпицберген значительно возрос. Появился целый ряд работ, посвященных этой проблеме, а в середине 50-х годов археологи из Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии приступили к многолетним полевым работам на архипелаге, основной задачей которых был поиск скандинавских древностей. Первым, кто обратил внимание на возможность сопоставления Шпицбергена со Свальбардом, был Б.М. Кейльхау (Keilhau В. М., 1831, s. 225). А. Хейнтц писал, что сообщения о Свальбарде повторяются в семи различных рукописях (Heintz А., 1964), но исследователи оперируют обычно 4-мя текстами: Ханксбок (1194 г.), Ладнамабок ("Книга о приобретении земель"), безымянный отрывок, опубликованный Г. Стормом в "Памятниках истории Норвегии" (около 1200 г.); сага о Самсоне Прекрасном (около 1350 г.). Идею о Свальбарде поддержали в своих работах Г. Сторм, А. Рестада, Ф. Нансен, Т.Б. Арлов, А. Кравчик, А.А. Бёрнбо, Р. Хеннинг и др. Однако, как оказалась, предъявляемые источники не являлись достоверными. Исследуя один из основных вопросов о соотношении Свальбарда и современного Шпицбергена, В.Ф. Старков отмечает полную безнадежность их идентификации. 1) *Во-первых*, из всех рассмотренных источников вытекало, что местонахождение Свальбарда связано с Восточной Гренландией. 2) *Во-вторых*, этому противоречит указание на остров Кольбейнси как на промежуточный пункт при походах к Свальбарду. Этот остров, сохранивший свое название до наших дней, расположен к северу от Исландии почти по прямой от мыса Фонпор (Ланганес) до берега Блосвила (Свальбард). Если понимать под последним архипелаг Шпицберген, то при движении к нему потребовались бы другие ориентиры, нежели остров Кольбейнси. 3) *В-третьих*, содержащиеся в «Книге о приобретении земель» сведения о продолжительности похода на Свальбард свидетельствуют о том, что до Свальбарда от Исландии не так уж далеко. 4) *В-четвертых*, названия "Свальбард" и "Шпицберген" имеются на одной и той же карте, где они обозначают совершенно разные географические объекты. Область Свальбард фактически находилась на карте XVII в. на восточном берегу Гренландии.

Ссылка на какие-то страны, занимающие пространство между Гренландией и Биармией, выглядит стереотипной при описании средневековых плаваний к северу от Скандинавского полуострова. Доказать, что этой сушей являлся Шпицберген, совершенно невозможно. Четыре карты: С. Стефания (1570 г.), Й. Гудмунссона (ок. 1600 г.), Г. Торлация (1606 г.) и Т. Торлация (1668 г.) несут на себе изображения не только Гренландии, но и многих других территорий. Свальбард обозначен на пяти из известных нам картах Гренландии, датированных XVI-XVIII вв.: Т. Торлация, Й. Гудмунссона, Т. Торфеуса, Х. Еггеде и на безымянной карте, опубликованной в книге Е. Ернгаарда "Гренландия в тысячу лет" (Erngaard Е., 1979). Повсюду, Свальбард — это крайний северный участок восточного побережья Гренландии. Карты древ-

²⁴ Старков В.Ф. Цит. соч. URL: https://statehistory.ru/books/Vadim-Starkov-_Ocherki-istorii-osvoeniya-Arktiki--Tom-I-SHpitsbergen-/1 (дата обращения: 03.11.2020).

ней Гренландии примерно до 70° с.ш. отражали примерно истинное положение вещей, а изображение более северных территорий полностью зависело от каких-то неясных сведений, поступавших от мореплавателей, а также от фантазии авторов и тех традиций, которые господствовали в этот период времени. Названия Энгронеланд, Груланд, Грутланд обычно связывают с Гренландией.

Вопрос о времени первого проникновения русских на архипелаг Шпицберген давно является предметом широкой дискуссии, не прекращающейся до настоящего времени. Основными оппонентами российских специалистов, отстаивающих эту позицию, были именно скандинавские исследователи. А. Хейнтц полагал, что русские начали посещать Шпицберген лишь с конца XVII в., заявляя, что, если русские и проникали сюда раньше В. Баренца, то «не промышляли и не зимовали там регулярно» (Heintz A., 1964, резюме на русском языке, с. 93). Концом XVII-XVIII вв. датирует начало промысловой деятельности поморов на Шпицбергене П.К. Роймерт (Reymert P.K., 1979). Его придерживается Т.Б. Арлов (Arlov T.B., 1986; Albrethsen S.E., Arlov N.B. 1988), М.Е. Ясинский (Jasinski M. E., 1993) и другие исследователи в норвежской историографии.

Документы, обнаруженные в разное время в зарубежных архивах, давно привлекли внимание исследователей Арктики (Филиппов А.М., 1901; Шидловский А.Ф., 1912; Зубов Н.Н., 1953; Фрумкин П.А., 1957; Обручев С.В., 1964; Белов М.И., 1956, 1977, 1978). Многие известные документы констатировали факт, что в конце XV-XVI вв. русские совершали регулярные плавания к островной территории. Шпицберген фактически являлся наиболее удалённым и трудно доступным районом поморских промыслов, куда отправлялись обычно в июне, в день Святого Варфоломея, который приходится на 11 июня по старому стилю, а возвращались до середины октября. Анализ известных источников показывает, что указанные в них подробности: высокие горы, покрытые вечными снегами, плавающий в море лёд, бурные ветры, господствующие в этом районе, свидетельствуют о том, что это достоверные сведения, и они исходят от людей, видевших эту страну собственными глазами. Вместе с тем, в источниках содержалось немало мифического: упоминание о русских людях, родившихся в «Гренландии», которые якобы плавают оттуда «на Русь», а не наоборот — из России в «Гренландию» и др.

В.Ф. Старков с глубоким знанием дела публикует информацию о регулярных археологических исследованиях, которые проводились на Шпицбергене с 1955 г. В них принимали участие специалисты из разных стран Европы, чья история так или иначе была связана с этим архипелагом: Норвегии, России, Нидерландов, Дании, а также Швеции, Финляндии и Польши. За эти годы был получен большой фактический материал, проливающий свет на историю освоения архипелага. Археологам удалось получить первые свидетельства о пребывании людей на Шпицбергене в середине XVI в., т. е. почти за полвека до третьего плавания В. Баренца. Поэтому в истории Шпицбергена выделяется особый этап, который получил название **«добаренцевый период»**. После того как были опубликованы результаты абсолютного датирования раскопанных поморских поселений на Шпицбергене, из которых следует, что их существование в XVI в. является исторической реальностью (Старков В.Ф., 1990; Starkov V.F., 1986, 1988; Czernych N., 1987; Chernikh N., 1988; Черных Н.Б., 1990, 1996), основным аргументом противников русского присутствия на архипелаге стало несогласие с этими данными (Albrethsen S.E., Arlov T.B., 1988; Jasinski M.E., 1993). В общем виде их доводы сводятся к тому, что метод дендрохронологии неприемлем для датирования археологических памятников, расположенных на Шпицбергене, поскольку при строительстве жилищ применялся плавник, принесенный туда морем (т. е. разновременное дерево), а не специально заготовленная на материке древесина. Этот тезис не выдерживает критики, так как известно, что срубы для сооружения домов доставляли на судах и затем возводили на месте зимовки.

Определение возраста шпицбергенских построек не ограничивается, конечно, методом дендрохронологии, оно носило комплексный характер, основанный на применении различных способов датирования. Среди них особенно важными являются определение относительной хронологии памятников в зависимости от их положения на местности (геоморфология и гипсометрия), датировка надписей на основе палеографии, прямое датирование по надписям, содержащим даты, монетам, а также использование письменных источников. Исследовались поселения Брёггер, Руссекейла, Кингхамна, Руссепюnten, Имербукта, Решерж, Слетнесет, Скольтнесет, Фарнхамна, Ингебригтсенбукта, Кап-Ли, Орвинэльва, Лангстранда, Мосватнет-1-3, Ревэльва, Ренардодден, Стаббэльва, Гравшён, Сернесет. Во время раскопок на Шпицбергене была получена довольно большая коллекция **надписей** (около 30): 7 из них датировано XVI - началом XVII вв., 3 - XVII - началом XVIII в., остальные - XVIII-XIX вв.

Поморские поселения, относящиеся к XVI столетию, занимали южные районы архипелага. Они выявлены на двух островах: Сёркапёя и Западный Шпицберген. Из поморских поселений XVI века было выявлено пять памятников того времени. Один из них расположен на острове Сёркапёя (Мосватнет-2), а остальные на острове Западный Шпицберген: Сёрнесет (южное побережье земли Сёрканланд), Гравшён, Стаббэльва (оба на побережье Норденшельда) и ВанМюйденбукта (северный берег залива Бельсунн). Не исключено, что комплекс XVI в. присутствовал и на многослойном поселении Сёркапватнет (остров Сёркапёя), о чем свидетельствует находка характерных предметов духовной культуры: резного деревянного креста и алфавита. Крест-мощевик, датируется концом XVI – XVII вв. (см. рис. 3).

В доме на полуострове Брёггер находилась доска от могильного креста с надписью на голландском языке и датой: 1790 год.

В доме Руссекейла-1 были найдены два деревянных предмета, помеченные годами: кухонная доска (1786) и потолочная балка (1778). Они хорошо согласуются с дендродатой этой постройки: 1762 г.

Большой текст был найден на поселении Да Мюйденбукта. Он вырезан ножом на поверхности непонятного корытообразного предмета размером 30x8 см (Starkov V.F., 1988). Очень плохая сохранность текста не позволяет прочесть его целиком. Надпись выполнена крупным русским олуустановым естественного, живого рисунка, строка не делится на слова (Старков Б.Ф.).

Рис. 3. Крест-мощевик
(конец XVI - XVII вв.).

Рис. 4. Текст из поселения Ван-Мюйденбукта с датами 1593 и 1594 гг. Старков Б.Ф.

Среди выявленных памятников только два являются однослойными: Стаббэльва и Сёрнесет. На остальных материал XVI в. входит в состав смешанных полихронных комплексов. Первый из этих памятников находится вблизи реки Стаббэльва в 13 км к югу от мыса Линнея, поворотного к заливу Ис-фьорд. Раскопками здесь вскрыты остатки двухчастной постройки, в состав которой входило жилое помещение размером 4х3,5 м и обширные сени. В избе сохранились элементы внутреннего устройства в виде остатков печи, сложенной из дикого камня, опорные столбы полатей, пол, настланный из широких судовых досок, под которым находилось небольшое углубление типа подполья. Стены избы и сеней были сооружены методом каркасно-столбовой конструкции. С постройкой связаны немногочисленные, но очень выразительные предметы. Помимо деревянных изделий с надписями здесь были найдены деталь судна, часть песцовой ловушки, нартенный вязок, иконная доска, крышка от шкатулки, фрагмент шахматной доски. В отношении последнего нужно сказать, что «шахматницы» – шахматные доски почти не известны среди материалов древнерусских городов, кроме Мангазеи. Шахматница из Стаббэльвы – это предмет второй половины XVI столетия. В

14 км к югу от Стаббэльвы на берегу лагуны Гравшён находилась большая трехчастная постройка, в состав которой входила жилая изба, сени и баня с предбанником.

Рис. 5. Русские поселения XVI в. на Шпицбергене: 1 - Мосватнент; 2 - Сернесет; 3 - Ван-Мюйденбукта; 4 - Гравшён; 5 – Стаббэльва. Старков Б.Ф.

Основной побудительной причиной, привлекавшей поморов на Шпицберген, был морж (*Odobenus rosmarus*). В более раннее время шпицбергенские моржи составляли, вероятно, огромные стада; когда они весной подходили к берегам архипелага, происходила основная охота на них. Шпицберген, наряду с Сибирью и Новой Землей, был основным источником получения ценного моржового клыка, которого в XVIII в. поступало на российский рынок до тридцати тысяч пудов. Помимо клыков высоко ценились жир и кожа. Последнее получали и от других морских животных: тюленей, нерп и белух. Из наземных млекопитающих особенно важное значение имел песок, промысел которого на Шпицбергене был довольно велик, если учесть, что отдельные зимовщики добывали за сезон до трехсот шкурок. Ещё одним из видов промысла был сбор птичьего пуха. О существовании рыбных промыслов на Шпицбергене известий в литературе нет, но, судя по археологическим материалам, добыча рыбы имела большое значение в жизни обитателей местных поселений. Местные ресурсы питания пополнялись также мясом северного оленя и птицы, количество которой на Шпицбергене было огромным.

Столь широкие возможности ведения разнообразного охотничье-промыслового хозяйства в сочетании с удаленностью и труднодоступностью архипелага привели к созданию особых социально-производственных отношений в среде «грумманланов», как называли себя поморы, регулярно промышлявшие на Шпицбергене, сложению своеобразного производственного цикла и в конечном итоге – к созданию особой формы жизни и деятельности этих людей на Шпицбергене. Основу социально-производственной организации поморов составляла артель, причем особые условия ведения промыслов на Шпицбергене способствовали созданию довольно крупных артелей.

Исследуя тему о русских промыслах на Шпицбергене в XVII-XVIII веках, В.Ф. Старков отмечал, что её масштабы не идут ни в какое сравнение с размахом западноевропейского китобойного промысла. Заметную роль в хозяйственной деятельности на Шпицбергене стала играть Московская компания, созданная в Англии для ведения торговли с Россией в XVII в. В связи с участием в добыче китов целого ряда стран – Англии, Голландии, Дании, германских городов, а также басков – в XVII в. возникают первые попытки установления политического господства над архипелагом.

На архипелаге имелось всего лишь шесть пунктов обитания русских охотников на морского зверя, занимавших южные районы архипелага. Одним из центров русской промысловой деятельности в XVII в. являлся небольшой остров Сёркапёя и другие места, остатки построек поселений которого представляли интерес для археологов. Расцвет поморских промыслов приходится на XVIII столетие, особенно на его вторую половину. Русские промысловые поселения появляются практически на всем пространстве архипелага. Археологи располагали сведениями о 46-ти постройках того времени, многие из которых были изучены раскопками. Помимо жилищно-хозяйственных комплексов исследовано большое количество приметных крестов, погребений и остатков судов. Появляются становища — это небольшие поселки, центры промыслового района, с которыми были связаны одиночные дома-станки, располагавшиеся на удалении 15-20 км. В XVIII в. становится обычной практика многолетнего пребывания поморов на архипелаге. Среда «грумманланов» пополняется обществом женщин и детей, о чём свидетельствуют многочисленные предметы материальной культуры: женские и детские сапожные колодки, женская и детская обувь, веретена, стеклянные бусы; среди погребений присутствуют женские костяки. Помимо основного занятия — добычи морских и пушных животных — получают распространение домашние ремесла и промыслы, ориентированные на рынок. В этом отношении особенно показательна специализированная косторезная мастерская в поселении Экролхамна. Во многих становищах появляются кузницы, процветает сапожное дело, обработка шкур и шитье одежды. Все это дает основание применить в отношении шпицбергенских поселений XVIII в. термин «**поморское становище**», под которым понимается промысловый посёлок с постоянным или частично постоянным населением, который в период ведения промыслов наполняется прибывающими со стороны артелями.

Археологические исследования на Шпицбергене, на основе которых удалось установить истинные масштабы деятельности русских мореходов и промысловиков, позволили получить конкретные данные, рассказывающие об особенностях хозяйства, быте и духовном мире этих людей (древнерусский алфавит, резной деревянный крест XVI-XVII вв., надписи, календари, шахматы). Высокая активность русских промысловиков на Шпицбергене в XVIII в. нашла свое отражение на географических картах этого времени. Сумма имеющихся археологических, исторических, картографических сведений позволяет сделать вывод о том, что добаренцсвый период в истории Шпицбергена, связанный с деятельностью русских промысловиков, является исторической реальностью (Старков В.Ф.)

Широкую известность в мире получили арктические экспедиции **Фритъофа Нансена** (1861–1930), доктора зоологии, лауреата Нобелевской премии мира за 1922 год, почётного

члена Петербургской Академии наук. В 1888-1889 гг. состоялась его Гренландская экспедиция, по результатам которой Нансен написал две книги: двухтомную «На лыжах через Гренландию» и этнографическое описание «Жизнь эскимосов». В 1912 г. он совершил Шпицбергенскую кратковременную экспедицию на своей яхте «Веслемё» на Медвежий остров и архипелаг Шпицберген. В предисловии к своей книге Ф. Нансен объяснил интерес читателей тем, что «*данные области в настоящее время целиком отошли к Норвегии*» (с. 13)²⁵. Кроме описаний географии полярных островов, условий мореплавания, состояния северных льдов (с. 82-85, 259-283), морских течений (с. 80-82, 322-357, 400-440), форм поверхности на Шпицбергене и растительного покрова (157-205), водных масс и их циркуляции в СЛО (с. 284-307), Ф. Нансен касался разработки угольных копей на Шпицбергене (с.105-119), китобойном промысле и его прекращении (с. 134-139); изменений климата Шпицбергена и причин этого (с. 120-132), других вопросов.

«Начиная с X века, норвежские удальцы неутомимо боролись с полярными льдами; они открыли Исландию, пробились сквозь льдины к берегам Гренландии и населили её»²⁶. До Нансена было сделано несколько попыток проникнуть внутрь Гренландии: датский купец Ларс Делагер (1752), американский путешественник Гейс (1860), Иенсен (1878), Норденшельд (1870, 1873), Пири (1886). Север негостеприимно встречал непрошенных гостей: «необозримые ледяные льдины с шумом и треском надвигались на их суда; мертвящий холод уничтожал всякую жизнь вокруг них, полярная ночь окутывала их тьмою; корабли затирало льдами; люди гибли от холода, голода и болезней. Экспедициями Ф. Нансена была поставлена точка в отождествлении Гренландии и Шпицбергена.

Евгений Максимович Зингер (1926 г.р.), почетный полярник СССР, руководивший 52 экспедициями на Шпицберген, в своей работе «Между Полюсом и Европой», касаясь **роли викингов в открытии Шпицбергена**, отмечал: «Итак, можно ли всё-таки утверждать, что викинги открыли именно Шпицберген в то далёкое время? Думается, что делать этого нельзя, так как нет никаких неопровержимых и достоверных сведений на этот счёт. Больше того, такие видные западные исследователи, как канадец Вильям Мур Стефанссон, датчане Карл Кристиан Рафн и Кай Биркет Смит, швед Густав Хольм, немец Александр Гумбольдт и другие учёные склонны считать, что названный в сагах Свальбард не Шпицберген, а восточный берег Гренландии, который действительно посещали норманны»²⁷. Е.М. Зингер, ссылаясь на труды зарубежных исследователей, сообщает, что французский учёный из Парижского центра океанографических исследований **В. Романовский** в своей монографии о Шпицбергене, изданной в 1943 году, высказал мнение, что **поморы открыли архипелаг ещё раньше — в X столетии**. Знаменитый полярный исследователь **Адольф Эрик Норденшельд** писал, что русские пришли на Крайний Север Европы в **X-XI веках**, опередив появившихся в Финмарке норвежцев на два-три столетия. Со временем переселенцев стали называть поморами — от слова «поморье», означающего приморье, приморскую сторону (Зингер Е.М.). О небывалой отваге поморов говорит старинная северная поговорка: «*Не те спины груманланов, чтоб бояться океанов!*». Часто зимовки грумаланов заканчивались трагически: сказывалось влияние плохого или недостаточного питания, тяжёлого климата и связанной с этим страшной болезни — цинги. Длинная полярная ночь с её многодневными ветрами и метелями, сбивающими человека с ног, морозами, студившими

²⁵ Нансен Ф. Собрание сочинений. Т. IV: Шпицберген / под редакцией В.Ю. Визе. Перевод А.и М. Иоргенсен . Ленинград: Изд-во Главсевморпути, 1938. 464 с.

²⁶ Анненская А.Н. Фритиоф Нансен и его путешествия въ Гренландию и къ Северному полюсу. Издание четвертое. Санкт-Петербург, 1913. С. 171.

²⁷ Зингер Е.М. Между Полюсом и Европой. М.: Мысль, 1975, 1981. С. 12. URL: https://royallib.com/book/zinger_evgeniy/megdu_polyusom_i_evropoy.html (дата обращения: 04.11.2020).

кровь, бесспорно, ослабляла организм, подтачивала его здоровье. Неслучайно у груманланов были популярны песни вроде:

Ты, Грумант-батюшка, страшён,
Весь горами обвешён,
Кругом льдами обнесён,
На тебе нам жить опасно,
Не пришла бы смерть напрасно...²⁸

Зиновий Михайлович Каневский (1932-1996), географ, писатель, полярный исследователь в своей книге «Загадки и трагедии Арктики» (1991) рассказывает о судьбах и открытиях путешественников, осваивавших высокие широты Заполярья, северных морей, Северного полюса, об уничтожении советских полярников (моряков, летчиков, зимовщиков). Загадочное и трагическое идут в Арктике рука об руку. При этом он справедливо пишет о том, что возникает непростая проблема: кого следует считать первооткрывателями, если иметь в виду, что на всех континентах Земли (кроме Антарктиды), на островах и архипелагах планеты испокон веков, а вернее тысячелетий жили, охотились, боролись со стихиями и умирали в полнейшей безвестности коренные обитатели той или иной территории?²⁹ В священных индийских и персидских книгах, «Ведах» и «Авесте», в поэмах эллинов, а позже в сагах скандинавских викингов и сказаниях русских поморов можно было прочесть о беспредельно далёких краях с незаходящим летним солнцем и беспросветной длинной ночью. *«Мы можем определенно утверждать, что и две, и три, и пять тысяч лет назад человечество уже ведало о том, что есть на белом свете Арктика (страна, лежащая под созвездием Большой Медведицы, которое зовется по-гречески «Арктос»).* В древнейших гимнах, легендах, сказаниях, мифах запечатлена подлинная память человеческая, хотя в самих этих произведениях содержится немало вымышленного, сказочного, фантастического» (Каневский З.М. Цит. соч. С. 10). А к XII в. (историки, впрочем, яростно спорят, не уменьшить ли эту цифру) здесь появились первые русские люди, предприимчивые и храбрые новгородцы. Супердержава той поры, «Господин Великий Новгород», старалась максимально расширить сферу торговли, а значит, и своего влияния. К берегам «Студеного моря» один за другим направлялись отряды новгородцев. Сюда, в дикие и почти необитаемые края тянулся также и беглый народец, бесправные холопы, пытавшиеся освободиться из-под власти бояр и купцов, обрести волю, выйти в люди. Уцелеть в такой яростной борьбе могли, естественно, только самые дерзкие и лихие личности, презиравшие опасности и тяготы северной жизни. Именно с тех времен Заполярье надолго сделалось прибежищем для таких вот незаурядных людей — от стихийных бунтарей стародавнего прошлого до романтиков-революционеров, выдающихся арктических исследователей XIX-XX вв. Поколение за поколением продвигались потомки новгородцев на восток, медленно обживая северную кромку материка Евразии, совершенно безлюдные острова и архипелаги Баренцева моря — Колгуев, Вайгач, Новую Землю и совсем уж немыслимо далекий Шпицберген — Грумант — как исстари называли его архангельские поморы.

Досадной ошибкой мировой географии называли М.И. Белов, З.М. Каневский наименование Шпицбергена Грумантом. Слово «Грумант» является производным от названия острова Гренландия, открытого европейцами в XI в. Но как закрепилось за Шпицбергеном имя острова, расположенного в трехстах километрах от него, в другом, западном полушарии? Открыватели Гренландии — датчане считали, что она распространяется далеко на восток и включает в себя острова, которые впоследствии были названы Шпицбергеном (Свалыбардом, Грумантом). Это была досадная ошибка мировой географии. Вот почему русские помо-

²⁸ Зингер Е.М. Цит. соч. С. 15.

²⁹ Каневский З.М. Загадки и трагедии Арктики. Москва: Изд-во Знание, 1991. С. 11.

ры, придерживаясь всеобщей точки зрения, по-своему восприняв слово «Гренландия», называли архипелаг Грумантом, Грунландекой землей³⁰. «Россиянам в половине XVI века все берега Северного океана были подробно известны, и, следовательно, мореходствовать по нему начали они уже несколькими веками ранее», – писал известный русский мореплаватель и исследователь Арктики **Ф.П. Литке**.

После публикации статей В.В. Мавродина, М.И. Белова и других учёных, не утративших своей актуальности, в XXI столетии появились новые публикации, энциклопедии. К перечню использованных источников, например, В.В. Мавродиным в середине прошлого столетия, сегодня можно добавить упоминание походов за Волок: «В лето 6677 (1169 год) «Иде Даньслав Лазутинидь за Волокъ даньникомъ съ дружиною»³¹ и другие летописные сведения. К числу исторических источников, несомненно, относится Холмогорская летопись (852-1559 гг.), в которой впервые упоминается Заволочье (1078): «В лето 6586 (1078). Все же лето убиен бысть Глеб, сын Святославль, брат Олгов, в Заволочье»³². В грамотах Великого Новгорода и Пскова к Двине относится 156 частных грамот за № 123-278; к Ваге — 4 за № 279-282; Обонежью — 37 за № 283-330.

Кроме того, в XXI веке опубликованы результаты археоло-

Рис. 6. Презентация АЭ.
28.04. 2017 // «Арктика и Север».

гических исследований и другие современные данные, статьи, монографии, свидетельствующие о раннем заселении Русского Севера, Заволочья, Двинской земли, побережья Белого моря и его островов, освоении Шпицбергена.

Рис. 7 .Поморская энциклопедия.
Том 1. История.

Вышли в свет «Арктическая энциклопедия» в

двух томах (2017) как дополненное и переработанное издание Северной энциклопедии³³, универсальная региональная «Поморская энциклопедия» в пяти томах (2001–2016)³⁴, «Кольская энциклопедия» в пяти томах, (2008–2016 гг.), размещённых в доступном виде на открытом сайте <http://ke.culture.gov-murman.ru/>³⁵, научно-популярное издание «Кольский север: энциклопедические очерки» (сост. и общ. ред. А.С. Лоханов. 2012 г.), два издания «Новой Архангельской летописи»³⁶, другие монографии, статьи.

Павел Юрьевич Павлов, археолог, доктор исторических наук, обобщая материалы палеолитических памятников северо-востока Европы, включал в этот регион территории, ограниченные 58°—68° с.ш. и 50°—60° в.д. Изучение палеолитической эпохи на северо-

³⁰ Каневский З.М. Цит. соч. С. 51-52.

³¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Академия Наук СССР, Институт истории // Под редакцией и с предисловием А.Н. Насонова. Отв. редактор член-корр. АН СССР М.Н.Тихомиров. Москва; Ленинград, 1950. Синодальный список. С. 33.

³² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.33. Холмогорская летопись. Ленинград: Наука, 1977. С. 38.

³³ Арктическая энциклопедия / отв. редактор Ю.Ф.Лукин. Москва: Издательство «Паулсен», 2017. Т. 1. 688 с. Т. 2. 664 с., ил., карты.

³⁴ Поморская энциклопедия Архангельского Севера: Том 1. История Архангельского Севера (2001). Том 2. Природа (2007). Том 3. Экономика (2006). Том 4. Культура (2012). Том 5. Города, районы, люди (2016).

³⁵ Кольская энциклопедия. I-V тома. Мурманск, 2008-2016. Алфавитный указатель. URL: <http://ke.culture.gov-murman.ru/slovník/> (дата обращения: 07.11.2020).

³⁶ Лукин Ю.Ф. Новая Архангельская летопись: монография. 2-е изд., испр. и доп. Архангельск: САФУ, 2015.

востоке Европы имеет большое значение для исследования проблемы первоначального освоения и заселения арктических и субарктических широт Евразии³⁷.

Анатолий Александрович Куратов (1936-2014), известный археолог, ректор Архангельского государственного педагогического института имени М.В. Ломоносова в 1980-1986 гг., профессор кафедры отечественной истории, человек энциклопедических знаний считал, что первоначальное заселение субарктической ойкумены на севере европейской части России шло волнами со времён позднего палеолита до эпохи раннего металла из южных, юго-восточных и восточных регионов. К древнему периоду истории Севера он традиционно относил каменный век (25 тысячелетий до н.э. — 5-4 тысячелетия до н.э.), эпоху раннего металла (третье — первое тысячелетия до н.э.), железный век (середина первого тысячелетия до н.э. — середина первого тысячелетия н.э.), раннее средневековье (середина первого тысячелетия н.э. — XII век)³⁸. Анализируя основные источники истории и культуры Севера, доступные артефакты, А.А. Куратов выделял вслед за М.Е. Фосс и А.Я. Брюсовым Каргопольскую археологическую культуру, распространённую, в том числе и в бассейне Белого моря, Беломорскую и Печорскую археологические культуры, включая острова Соловецкого архипелага, а также островные культуры океанического бассейна, стоянки на островах Кузова, Моржовец, Мудьюг, Вайгач, Колгуев, Земля Франца-Иосифа и др.³⁹. Климатические изменения заставляли людей уходить из Арктики, северных территорий и продвигаться на юг в периоды палеолита, мезолита. Но уже в развитом неолите началось обратное движение с целью освоения арктических просторов и богатых ресурсами для жизни северных земель, включая бассейн Северной Двины, побережья Белого, Баренцева и Карского морей. О следах пребывания древнего человека в северном регионе свидетельствуют открытые археологами стоянки эпохи мезолита (среднего каменного века между палеолитом и неолитом) на Кольском полуострове, в Карелии, в бассейне рек Вычегда и Печора, в Большеземельской тундре, на Соловецких островах.

Александр Яковлевич Мартынов, археолог, выделяет в периодизации археологических памятников островов Соловецкого архипелага в Белом море финальный мезолит, неолит, энеолит, эпоху бронзы. «Первыми островами, открытыми в древности в Белом море, были наиболее близкие к матерiku Кузова, первооткрывателями которых следует считать обитателей кемских позднемезолитических и ранне-неолитических поселений, население западного побережья, проживавшее там с VII тысячелетия до н. э.», — подчёркивает А.Я. Мартынов⁴⁰. Именно с открытием и началом промыслово-хозяйственного освоения островов Соловецкого архипелага А.Я. Мартынов связывает зарождение плавания в Белом море, хронологически относимое учёным к началу V тысячелетия до н. э. (семь тысяч лет тому назад)⁴¹. На островах Белого моря совместными усилиями археологов разных поколений исследованы более 80 первобытных стоянок, мастерских и местонахождений, в том числе 65 из них на Соловецких островах. Обнаружены полтора десятков каменных лабиринтов и более двух тысяч насыпей и символических выкладок разного времени и назначения из кам-

³⁷ Павлов П.Ю. Палеолит северо-востока Европы / автореферат дисс. Санкт-Петербург, 2009. Павлов П.Ю. Палеолитические памятники Северо-Востока европейской части России. Сыктывкар, 1996. 194 с.

³⁸ Куратов А.А. История и историки Архангельского Севера: Вопросы источниковедения и историографии: монография. Архангельск: изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1999. С. 141.

³⁹ Куратов А.А. Источниковедение истории и культуры Архангельского Севера: Учебное пособие к спецкурсу. Архангельск: Изд-во Поморского гос. пед. университета, 1992. С. 26.

⁴⁰ Мартынов А.Я. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 137-176.

⁴¹ Мартынов А.Я. Мезолит или неолит? (к вопросу о начале освоения островов Соловецкого архипелага) // Соловецкий сборник. Выпуск 12. Архангельск, 2016. С. 8-20.

ня⁴². Коллекции предметов древности находятся в музеях и насчитывают около 45 000 единиц хранения⁴³. Многолетние исследования А.А. Куратова, А.Я. Мартынова и других археологов дают достаточно веские основания для утверждения, что освоение островов Белого моря началось в эпохи мезолита и неолита.

Известные древние стоянки на островах Белого, Баренцева, Карского морей — Вайгача, Жижгина, Земли Франца-Иосифа, Кузовов, Колгуева, Моржовца, Новой Земли и др. относятся к островным культурам океанического бассейна. Артефакты неолитических стоянок Галдарея, Ненокса, Красная гора, Зимняя (Нижняя и Верхняя) и Летняя Золотицы, Кузнечиха, Мудьюг-1 (остров Мудьюг), Орлецы, Ковозеро и др. позиционируются некоторыми учёными как Беломорская археологическая культура. Охотничье-рыболовные племена на восточном побережье Белого моря существовали в эпоху неолита и бронзы (конец III - начало I тысячелетия до н. э.). Открыты дюнные стоянки с остатками очагов от несохранившихся наземных жилищ с характерными кремневыми наконечниками стрел ланцетовидной формы, ямочно-гребенчатой керамикой. К этой же археологической культуре относятся стоянки на островах Соловецкого архипелага в Белом море — Колгуевская 1, 2; Муксалма 1, Капорская, Соловецкая 1, Святое озеро, Андреевская пустынь и другие⁴⁴.

Результаты археологических исследований памятников позднего неолита — бронзового века Беломорской археологической культуры, поиск и изучение объектов славянского освоения данных земель показали, что большинство памятников и местонахождений III–II тыс. до н. э. располагаются, в том числе, на песчаных террасах, образованных остатками дюнных гряд или на коренных моренных берегах Северной Двины. Одно из первых комплексных исследований основных сторон жизнедеятельности населения островных деревень в дельте Северной Двины на фоне общих исторических событий, хронологически охватывающее длительный период в несколько столетий от неолита, Новгородской республики до середины XX в. включительно с использованием материалов об открытых учёными древних стоянок эпохи мезолита и неолита, трудов А.А. Куратова, А.Я. Мартынова и других известных археологов опубликовано в «Исторических очерках о жизни на островах в дельте Северной Двины» (2018)⁴⁵.

Жившие в Беломорье древние люди «ходили по морю», используя примитивные арктические плавсредства, совершали плавания с побережья на острова, занимались не только рыболовством, но и лесными промыслами, охотой, в том числе на лосей, судя по сохранившимся беломорским петроглифам и открытым археологическим стоянкам эпохи неолита.

⁴² Мартынов А.Я. Острова Белого моря: этапы древнего освоения // I-я международная конференция «Археология Арктики». Тезисы докладов. Екатеринбург, 2017. С. 34-38.

⁴³ Мартынов А.Я. Первобытная археология островов южной части Белого моря. Архангельск, 2010. С. 21.

⁴⁴ Куратов А.А. История и историки Архангельского Севера... С. 16.

⁴⁵ Лукина М.А. Исторические очерки о жизни на островах в дельте Северной Двины. Архангельск, 2018. 537 с.

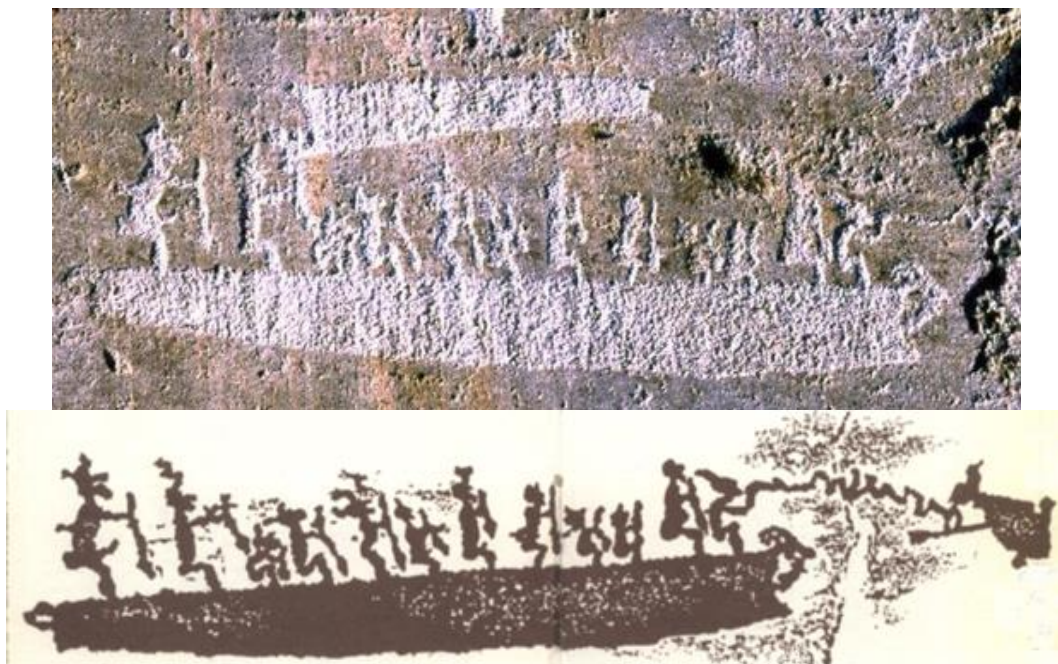

Рис. 8. Беломорские петроглифы. Охота на белуху.

URL: <http://900igr.net/kartinki/geografija/Belomorsk/034-Belomorsk- petroglify.htm>
<http://900igr.net/kartinki/geografija/Belomorsk/035-Belomorsk- petroglify.html>

Беломорские петроглифы (более 2 000 изображений) встречаются на островах Шойрукшин, Ерпи́н Пудас, Большо́й Малинин, в низовье реки Выг на территории Карелии (Старая и Новая Залавруга), на Кольском полуострове — в Канозеро, на берегу реки Поной. Археологический комплекс «Беломорские петроглифы» включает в себя рисунки (выбивки) на скалах и более 30 обнаруженных стоянок древнего человека, датируемых периодом III – II тыс. до н.э.⁴⁶. Беломорские петроглифы, созданные древними охотниками и рыболовами, наиболее часто включают в себя изображения охоты на белуху, лосей.

Открытым и дискуссионным в научной литературе является вопрос об **этническом происхождении древних людей, осваивавших побережье и острова Белого моря**. Самым древним народом Двинской земли многие историки называли мифическую «чудь белоглазую». «Повесть временных лет»⁴⁷, а также и более поздние источники среди народов, обитавших в странах полуночных, перечисляли весь, чудь, пермь, печору, югру, корелу, лопь, самоедь, тоймокаров. О чуди заволоцкой упоминалось в «Двинском летописце»: «*Жители убо двиняне (двинские) вначале именовашуся заволоцкая чудь. Последи же, реки ради (великия) Двины, проименовашуся двиняне*»⁴⁸. Дискуссии о чуди заволоцкой не утихают до сих пор. Однако все попытки обнаружить в археологических памятниках XI–XIII вв. какие-либо элементы, бесспорно восходящие к культуре заволоцкой чуди, завершаются неудачей⁴⁹. Фактически древнерусское население северных территорий формируется в итоге ассимиляции, взаимовлияния разных этнических групп.

Николай Андреевич Макаров, академик, директор Института археологии РАН считал, что: «*Славяне появились здесь лишь на рубеже X—XI веков и за несколько столетий ото-*

⁴⁶ Петроглифы на Восточном берегу Онежского озера. Археологический комплекс «Беломорские петроглифы». URL: <http://www.ticrk.ru/regions/region/sights/sight/?PID=7516&ID=16975/> (дата обращения: 23.02.2018).

⁴⁷ Повесть временных лет (ПВЛ). Москва, Ленинград, 1950. Т. 1. С. 10, 167. Текст ПВЛ включает летописные своды XI в. и другие источники. Новгородская первая летопись. Ленинград, 1950. С. 27, 260.

⁴⁸ Двинской летописец. Пространная редакция // Полное собрание русских летописей. Т. 33. Ленинград: изд-во Наука, 1977. С. 165.

⁴⁹ Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье. Москва, 1993. С. 98–101.

двинули границы Руси на сотни верст к северо-востоку, до Белого моря и низовьев Северной Двины»⁵⁰. Значимый вклад в исследование этнической истории Русского Севера, генезиса и системы хозяйства поморов внесла профессор **Татьяна Александровна Бернштам** (1935—2008)⁵¹. Понятие «Русский Север» употребляли в своих трудах, при защите диссертаций архангельские историки М.Б. Балова, В.И. Голдин, В.И. Коротаев, Н.М. Теребихин, В.А. Пальмин и другие. Двинская земля в скандинавских и других источниках на картах нередко отождествлялась с Биармией, по локализации которой существуют различные гипотезы, находящие отражение в сказаниях (исландских сагах), на иностранных картах, в исторической литературе.

Чтобы понимать друг друга: арктический тезаурус знаний

В публикациях по арктической проблематике хотелось бы говорить с экспертами, коллегами на одном языке и понимать друг друга, что является пока ещё большой роскошью. К сожалению, в практике нередко отсутствует диалог, терпимость к другому мнению; тем более что научное знание постоянно развивается, изменяется, наполняется новыми смыслами. Речь здесь идёт не только о традиционном обзоре литературы и источников, как это принято нередко в научных работах, диссертациях. И не о толковом словаре. Тезаурус (богатство) накопленных знаний позволяет не только выявить смыслы, но и посредством сопоставления используемых концептов с другими понятиями и их группами, может использоваться для наполнения баз знаний систем искусственного интеллекта. Арктический тезаурус знаний, особенно в электронном формате становится сегодня в эпоху цифровизации всего и вся одним из действенных инструментов для описания отдельных предметных областей, сводом знаний по арктической тематике⁵².

Арктический тезаурус знаний в настоящее время постоянно пополняется новым содержанием с использованием современных цифровых технологий. Только в сетевом журнале «Арктика и Север» (АиС) САФУ имени М.В. Ломоносова в 39-ти номерах за 2011-2019 гг. вышло в свет 508 публикаций по арктической, северной тематике, в том числе 433 научные статьи, 20 обзорных и др. Больше всего статей опубликовано по экономике, истории, политике, комплексному изучению отдельных стран и регионов. АиС занимает 4 место в рейтинге SCIENCE INDEX за 2019 год по тематике «Комплексное изучение отдельных стран и регионов». Авторами 178 статей являются сотрудники САФУ имени М.В. Ломоносова, 27 – ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН», 21 – Кольского научного центра РАН, 16 – Института Европы РАН и т.д. Общий рейтинг SCIENCE INDEX возрос с 0.039 в 2012 г. до 0.882 в 2019 г. Средний индекс Хирша авторов АиС увеличился с 2.7 за 2011 год до 7.5 в 2019 г. В журнале АиС постоянно пополняется «Арктическая энциклопедия» (http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/ind.php), ведётся раздел «Арктические новости» (<http://www.arcticandnorth.ru/news.php>). Имеется оцифрованный архив всех 40 номеров АиС, указатель по годам (http://www.arcticandnorth.ru/article_index_years.php).

С упоминанием Шпицбергена в названии в АиС в 2011-2019 гг. опубликованы следующие статьи: Беляев Д.П. О новой книге А.К. Порцеля «От «Груманта» до «Арктикугля» (№ 3); Порцель А.К. «Спор о Шпицбергене: точка не поставлена» (№ 3), «Россия остаётся на Шпицбергене» (№ 9), «Шпицберген, норвежская стратегия в Арктике и интересы России» (№ 15), «Первые советские рыбопромысловые экспедиции к Шпицбергену и Исландии (1946-1952 гг.)» (№ 18), Зиланов В.К. «Дуги рыболовной напряженности в Российской Арктике» (№ 19), «Арктическое разграничение России и Норвегии: новые вызовы и сотрудничество» (№ 29), Шмакова Н.Ю., Марковская Е.Ф. «Эколого-физиологическая характеристика раститель-

⁵⁰ Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье. Москва, 1993. С. 6.

⁵¹ Бернштам Т.А. Поморы: формирование группы и система хозяйства. Ленинград, 1978.

⁵² См. по этой проблеме «Арктический тезаурус знаний, арктические стандарты» в монографии: Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск, 2019. С. 43-59.

ных сообществ под птичьим базаром на Западном Шпицбергене» (№ 22); Тодоров А.А. «Шпицберген в контексте военной безопасности в Арктике» (№ 39).

Обращаясь к ректору университета профессору Е.В. Кудряшовой, прошу обсудить и принять решение о размещении электронных версий научных трудов всех преподавателей университета по проблемам Арктики, Русского Севера, Шпицбергена и другой актуальной тематике в «Арктической энциклопедии» на базе журнала «Арктика и Север», тесно контактируя и отчасти дублируя ту информацию, которой располагает университетская библиотека. Необходимо использовать все имеющиеся возможности и информационный потенциал единственного в РФ арктического университета, укрепляя его имидж, обеспечивая продвижение в 8 государствах-членах и 13 государствах-наблюдателях Арктического совета. Только в России, Китае и Индии в 2018 г. проживало 2,9 млрд человек или почти 38% всего населения глобального социума Земли. Непосредственно в циркумполярном мире проживало 4,4 млн чел., в том числе 2,41 млн в РФ (2017). Это огромная аудитория, с которой можно работать сегодня, только используя современные цифровые технологии.

Как уже отмечалось выше в Архангельске вышли в свет 5 томов «Поморской энциклопедии», но только в бумажном варианте. Очень хотелось бы, чтобы эти замечательные пять томов были оцифрованы, доступны и удобны для пользователей с учётом положительного опыта Кольской энциклопедии и оперативно размещены в полном объёме на сайте САФУ имени М.В. Ломоносова.

Хотел бы поздравить от всей души всех редакторов, авторов уже опубликованных учебных пособий по истории Архангельского Севера для 6, 9, 10 и 11 классов (2 книги), учебного пособия по географии для учащихся 8-9 классов. Планируется подготовить ещё два учебника для 7, 8 классов и дополнительные пособия по истории региона. Это не историческое краеведение, как было в прошлом, а полноценные учебные пособия по региональной истории, лидерский, очень значимый и самый сложный проект в масштабах всей Российской Арктики и Севера России. Перед авторами учебных пособий стоит задача продолжать дело, вносить изменения в свои труды, если это потребуется, и успешно двигаться дальше.

Предлагаю также руководству САФУ им. М.В. Ломоносова начать подготовку к публикации вузовских учебников или учебных пособий по истории и географии Русской, Российской Арктики (в печатном и электронном виде) в кооперации с ФГБУН ФИЦКИА им. Акад. Н.П. Лаверова УрО РАН, Кольским научным центром РАН, Коми научным центром УрО РАН, Якутским научным центром Сибирского НЦ РАН, Дальневосточным отделением РАН, петербургскими вузами и НИИ и др. Уверен, что такой значимый проект на базе накопленного арктического тезауруса знаний будет поддержан Российской Академией наук и Правительством РФ. САФУ имени М.В. Ломоносова и Архангельскому научному центру УрО РАН стоит выступить организаторами и исполнителями такого общероссийского проекта по Российской Арктике.